

— Оу Хэн, почему ты все еще здесь?

Хэ Тянь заметил Оу Хэна издаleка и громко окликнул его. Тишина этого места была нарушена резким криком. Окружающие, наслаждавшиеся покоем, недовольно посмотрели на Хэ Тяня, и даже его собственные спутники выглядели раздраженными.

Хэ Тянь быстро понял, что натворил, извиняюще улыбнулся и поспешно направился к Оу Хэну, но в трех метрах от него был остановлен охранниками.

— Что вы делаете?

Голос Хэ Тяня, хотя и стал тише, звучал резко и неприятно.

— Хэ Тянь, что ты творишь?

Человек, приведший его, недовольно дернул Хэ Тяня, отчего тот чуть не упал.

— Простите, господин, мы вас побеспокоили.

— Что с тобой?

Чжао Ци оттащил Хэ Тяня в сторону и тихо отчитал его. Он уже жалел, что взял его с собой. Хэ Тянь совершенно не понимал обстановки, и Чжао Ци не мог постичь, почему его тетя так его любит и просила присмотреть за ним. Даже двоюродный брат, казалось, был очарован им.

— Я знаю Оу Хэна, просто хотел поговорить с ним, — Хэ Тянь с обидой посмотрел на Чжао Ци. Если бы не он, он бы смог настроить окружающих против Оу Хэна. Если бы эти важные персоны возненавидели Оу Хэна, кто бы тогда ему поверил? И кто узнал бы о его делах? Удачeсь он, осмелился бы Цзя Хао что-то сказать?

Хэ Тянь поглядывал на Оу Хэна, планируя следующий шаг.

— Ха...

Знакомство? Если бы они действительно были знакомы, охранники бы его не задержали. Просто пытается набить цену.

Чжао Ци взглянул в сторону Оу Хэна. По виду охранников было ясно, что человек, которого они оберегали, был не из простых. Раз Хэ Тянь так хотел нарываться, зачем ему мешать? В конце концов, именно Хэ Тянь отхватил кусок его пирога.

Его тетя Чжао Сюэ раньше очень любила его, и сопровождать Цянь Гуйцзуна должен был он, но тут этот человек вмешался. Чжао Ци никак не мог полюбить Хэ Тяня.

До Нового года оставалось считанные дни, в провинцию Юнь приехало много людей. Здесь было полно отдыхающих, приезжих полюбоваться прекрасными пейзажами.

Почти никто не знал Оу Хэна, но многие знали Ли Ганя. Ли Гань был публичным лицом Ли Цзюньюя. Обычно сам Ли Цзюньюй не появлялся на людях, но присутствие было необходимо, поэтому его представлял Ли Гань.

Знавших Ли Ганя было больше, чем знавших Ли Цзюньюя, поскольку тот редко показывался на публике.

Поэтому многие, увидев Ли Ганя почтительно стоящим позади Оу Хэна, краем глаза поглядывали на него, пытаясь понять, кто он такой. Человек, удостоенный такого отношения со стороны Ли Ганя, был запоминающимся. Нужно было запомнить лицо Оу Хэна и предупредить родных: этого человека трогать нельзя, иначе пострадает вся семья.

— Оу Хэн, у тебя вообще есть понятие о вежливости?

Хэ Тянь стоял в трех метрах от Оу Хэна и кричал. Он явно побаивался охранников, на вид они могли одной рукой сбросить его с горы.

— Оу Хэн...

— Не думай, что если ты молчишь, то с тебя всё списывается. Я...

— Кто ты такой? Ты не можешь вести себя потише? Ты что, клоун, которого наняли обезьяны? Такой шум, ты портишь весь красивый вид. Тебя что, вежливости не учили?

Оу Хэн, устав от гула голосов, отложил дела и посмотрел на Хэ Тяня.

— Пфф... Ха-ха-ха-ха...

Зрители, наблюдавшие издалека, не удержались от смеха. Они смотрели на этот спектакль уже давно и не уходили, желая понять характер Оу Хэна, чтобы в будущем не наступать на одни и те же грабли.

А оказалось, что этот человек говорил полчаса, а Оу Хэн его даже не знал.

— Оу Хэн, ты... ты приехал сюда со своим спонсором?

Хэ Тянь попытался взять себя в руки и напускно спросил с видом важности.

— Кто его привез?

Оу Хэн, не отвечая Хэ Тяню, повернулся к Ли Ганю.

— Я спрошу.

Ли Гань сфотографировал Хэ Тяня на мобильный телефон и отправил фото начальнику охраны.

— Это нарушение моей приватности! Верните мое фото!

Хэ Тянь не упустил случая блеснуть знаниями.

— Его пропустили по карте виллы Цянь Ци.

Не прошло и минуты, Ли Гань получил ответ.

— Можно ли приводить сюда других?

Оу Хэн посмотрел на Хэ Тяня с полуулыбкой.

— Теоретически, если хозяин присутствует, можно привести не более трех человек, — сухо ответил Ли Гань.

Чжао Ци, спрятавшись в толпе, нервничал.

— А где хозяин виллы?

— Здесь живет его сын, младший сын Цянь Ци, Цянь Гуйцзун.

Оу Хэн встал и огляделся по сторонам, но не обнаружил Цянь Гуйцзуна. Он помнил, что именно Цянь Гуйцзун испортил его домашнее задание, из-за чего он не успел созвониться по видеосвязи с Гого и вынужден был дописывать его глубокой ночью.

— Тогда попрошу этого незнакомца покинуть это место. Ты разве не понимаешь, что занимаешь чужое место и мешаешь людям своим шумом?

Холодко посмотрел Оу Хэн на Хэ Тяня. От этого ледяного взгляда у Хэ Тяня по коже пробежали мурашки, казалось, его насквозь видят.

— Это общественное место! Какое время на дворе? Ты что, живешь в эпоху Цин? Тебе можно, а нам нельзя?

Хэ Тянь выставил подбородок вперед, его лицо было полон насмешки.

К тому же Хэ Тянь втянул в это всех присутствующих. Получалось, что Оу Хэн один играет в привилегированный класс, занимая полгоры. Люди здесь должны быть на его стороне, поэтому Хэ Тянь чувствовал себя самоуверенно.

Но Хэ Тянь не понимал, что люди, стоящие здесь, и есть тот самый привилегированный класс, и они наслаждались этими привилегиями не просто так. Они платили деньги — ежегодные взносы на содержание и уборку. Своими словами Хэ Тянь бил по их самолюбию.

— Ты, наверное, живешь в царстве Небесной Спокойствия. Люди здесь платят деньги, с чего ты взял, что должен пользоваться всем бесплатно? Кто ты такой, где у тебя столько наглости? Она толще Великой Китайской стены.

Оу Хэн знал, что это владения семьи Ли.

— Тьфу... Это просто вершина горы, разве сюда не все могут прийти? Я что-то не так сказал?

Хэ Тянь презрительно фыркнул. Что такое, вершина, отгороженная богатыми? Хороший вид, который они присвоили себе. Это просто капитализм, они мнят себя выше других, подумал Хэ Тянь.

— Если не знаешь — лучше помолчи. Чем больше говоришь, тем больше выказываешь невежество. Ли Гань, объясни ему.

Оу Хэна этот человек довел до смеха.

— Ты...

— Ежегодные расходы на содержание здесь составляют сто миллионов, на уборку — сто миллионов, на охрану — сто миллионов. Ты думаешь, откуда берутся эти деньги? Их вносят жильцы ежегодно. Так с какого права ты пользуешься всем этим?

Люди, у которых всё плохо, видят плохое во всем. Людей вроде Хэ Тяня Ли Гань видел немало.

— Проводите этого господина вниз. В следующий раз смотрите внимательнее, не пускайте кого попало. Как тогда можно обеспечить безопасность остальных?

Ли Гань указал на Хэ Тяня, обращаясь к охранникам.

— Кто знает, может ты...

— Кто этот человек вообще?

Оу Хэна это раздражало, его потревожили, и желание рисовать пропало.

— Тот, кто обвинял вас в краже своих денег.

Ли Гань лично занимался этим делом, поэтому Хэ Тянь запомнился ему.

— Он такой противный.

Оу Хэн потрепал себя за волосы. В голове всё еще стоял гогот Хэ Тяня, похожий на кряканье утки.

— Я буду внимательнее.

В следующий раз он не допустит появления этого человека.

— Я немного проголодался, Ли Гань, есть что-нибудь поесть?

Оу Хэн отложил кисть и заметил, что проголодался, и чувство голода нарастало.

— Есть, молодой господин. Что будете есть?

Ли Гань поставил перед Оу Хэном маленький холодильник.

— Есть пирожные из Сюйюаня, присланные господином. Молоко или сок?

— Хочу колу!

Напиток счастья, его любимый.

— Нет, господин сказал, что вы уже выпили свою норму на этот месяц.

Ли Цзюньюй очень строго контролировал потребление Оу Хэном газированных напитков, разрешая лишь немного в месяц.

— Ладно, сок тогда.

Оу Хэн разочарованно протянул. Он надеялся выпить колу.

— А какие есть пирожные?

<http://bllate.org/book/16768/1541279>